

Ирина Мельникова

ФАЛЬШИВАЯ ЛЮБОВЬ

Ирина Мельникова

Фальшивая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987922

ISBN 9785005321954

Аннотация

Женя переехала в Москву вместе с подругой, которая мечтала познакомиться с певцом Сергеем Арсеньевым и, ни много ни мало, стать его женой. У Жени были совсем иные планы на жизнь в столице, но случайная встреча переворачивает всё вверх дном. И теперь именно она вынуждена ответить на неоднозначное предложение кумира миллионов, которое может стоить ей дружбы. Вот только ставки в этой игре высоки, а любовь эфемерна. Впрочем, с этим ещё предстоит разобраться...

Содержание

От автора	5
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Фальшивая любовь

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2021

ISBN 978-5-0053-2195-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эту историю я написала, когда мне было девятнадцать.

Её героем был вполне себе известный эстрадный певец – об этом просили мои читатели. То есть, конечно, читательницы.

Перечитывая старые заметки и первые пробы пера, я решила, что эта история о любви вполне достойна того, чтобы о ней слышали снова. Конечно, имена и фамилии пришлось изменить, текст прошёл лёгкую редакторскую обработку, но структура осталась неизменной.

Не воспринимайте это как глубокомысленную прозу, просто позвольте себе расслабиться, сделать короткую передышку в череде дел и приятно провести время с немного наивной, но увлекательной историей о любви.

Счастливого вам литературного путешествия!

Часть первая

– Вкуснотища! – воскликнула Света, наевшись до отвала и удовлетворённо откидываясь на мягкую спинку стула. – Жень, а давай это кафе будет нашим? Будем сюда приходить, отмечать наши большие и маленькие удачи. Мне нравится!

Она ещё раз восхищённо обводит глазами пространство вокруг, и я повторяю за ней. Двери кафе были стеклянными, а окна – большими, уходящими в пол. Внутри тоже очень уютно, и, что важно для меня, существует разграничение залов для курящих и некурящих. Я с детства не переношу запах сигаретного дыма, а потому меня окружают в основном некурящие люди – так уж повелось.

– Вот это город! – мечтательно протягивает Света, глядя в окно. – Я всегда мечтала тут жить, и вот – мечты сбываются!

– Подожди ещё, мы ведь даже с жильем не определились. А то ждёт нас обратный рейс в родной Новосибирск.

– Ну вот ещё! Не для того я уезжала, чтобы вернуться обратно. Всё, хватит! А с жильём всё почти решено: мы ведь договорились о квартире, так что не паникуй. Сейчас посидим ещё пару минут и сразу туда. Посмотрим, заплатим – и начнётся наконец настоящая жизнь – как мы хотели!

– Не понимаю, чем тебя до этого жизнь не устраивала, – хмыкаю я, доедая свой салат и соглашаясь с тем, что пока

начало и впрямь весьма гладкое.

– Женька, ты невыносима! Что значит «чем»? А что хорошего в провинции? Ни возможностей никаких, ни самореализации, ни звёзд настоящих. Так если только, проездом.

– Это ты об Арсеньеве что ли? – саркастически хмыкаю я. – Тоже мне, звезда!

– Женька, – предупредительно произносит подруга, сурово нахмутив брови.

Запретную тему «не обижай любимчика» затронула. Как же, как же! Я к этой её страсти всегда относилась с иронией. Ну, любит девочка звезду, со многими случается. Возраст переходный, чувства зыбкие, мир розовый и так далее, и тому подобное. Но нет. Время шло, девочка росла и вроде бы должна была ума набраться, вот только его почему-то не наблюдалось. В отношении влюблённости в звезду уж точно. И вот на пороге двадцатитрёхлетия подруга надумала перебраться в Москву на ПМЖ¹, чтобы шанс встретиться с *ним* был наверняка. Без моего участия дело, естественно, не обошлось. Но я и не против. Москва никогда не была для меня эталоном счастливой жизни, но круг возможностей здесь действительно шире, а значит, можно попытаться прорваться. Однако у моей сумасбродной подруги на уме было совсем другое. Какая там карьера, какое саморазвитие?! Любовь! Арсеньев!

Вслух я ничего не высказывала, боясь ранить чувства

¹ Постоянное место жительства.

Светланы и потерять нашу драгоценную дружбу. А она (Светка), поверьте, ни грамма не сомневалась в том, что рано или поздно станет, ни много ни мало, женой своего фаворита.

– Окей, и как же ты собираешься завоевать его сердце?

– Для начала мне нужно найти его.

– Разумно. Осмелюсь поинтересоваться, где именно ты собираешься искать?

– На концертных площадках, конечно. В театре. Знаешь, нам непременно нужно сходить в театр. Я уверена, после того, как ты увидишь его на сцене, в образе, ты навсегда изменишь своё мнение и... – заводит она привычную басню, и я, не став на этот раз дослушивать до конца, перебиваю.

– Допустим, что о Сергее Арсеньеве как об артисте я изменю своё мнение. Но ведь образ на сцене и реальный человек – совсем не одно и то же.

– Да ты не понимаешь! Я увлекаюсь его творчеством...

– ...и жизнью, – вставляю я.

– И жизнью, – не стала спорить подруга.

– И личной жизнью, – опять дополняю.

– Настолько, насколько он открывает её зрителю. Так вот, благодаря интервью, видеорепортажам и его общению с поклонниками можно понять, каков человек на самом деле. И, поверь мне, Женька, он чудесный!

– Может и так, только я не хочу, чтобы потом ты рыдала, когда увидишь в его Инстаграме объявление о свадьбе с ка-

кой-нибудь светской дивой. Пойми, на поклонницах не жёнятся. Они лишь массовка, почитатели, серая безликая масса.

– Всё, хватит! Тот, кто не переживал этого сам, никогда не сможет понять и прочувствовать настоящую любовь, и не важно, к звезде она или к простому человеку. К тому же, если ты не веришь в чудеса, как они могут случиться с тобой, а?

Доля правды в её словах, определенно, присутствует, но она относится совсем не к той ситуации, к которой пыталась прилепить её Света. Артист и поклонники – два разных полюса, несмотря на иллюзию близости. Никогда им не поменяться местами, потому что одни – там, на олимпе, а другие внизу, у подножия горы, и им кажется, что солнце, которое светит с небес, такое большое и тёплое, светит только им. Но оно светит всем – от Урала до Сибири.

– Пойдём уже, – вздыхает Светка, поглядывая на часы. Она не любит, когда спор заканчивается не в её пользу. – А то отдадут кому-нибудь нашу квартирку.

Я абсолютно не думала об этом. Меня беспокоит иное: неужели теперь в нашей жизни будет так: я думаю о карьере и зарабатываю для нас двоих, а Светка станет бегать по концертным площадкам и театрам в поисках своей любви? Эдак дело не пойдёт, нужно будет сразу расставить все точки над «ё». Но это чуть позже. Сейчас нам действительно нужно спешить на Войковскую станцию и искать ту самую улицу

и тот самый дом, где нам, возможно, предстоит прожить не один год своей жизни. Если повезёт, конечно!

Квартира нам понравилась. Ну и что, что однокомнатная и совсем крохотная. Мы со Светой девушки миниатюрные, поместимся.

Расплатившись с хозяйкой за два месяца вперёд и выслушав кучу наставлений, мы наконец оказались одни и можем спокойно вздохнуть.

Подруга тут же раскрыла ноутбук и зависла за любимым занятием, а я отправляюсь на кухню, чтобы разложить по полкам прихваченную с собой посуду. Здесь тоже тесно и очень скромно: стол, два стула, плита, однокамерный холодильник дореволюционного периода и небольшой телевизор. Последнее меня очень обрадовало. Я с детства не выношу тишины и даже когда готовлю или занимаюсь иным общественным делом, слушаю музыку или включаю фоном телевизор. То же самое я сделала и сейчас. По одному из двадцати доступных каналов шёл концерт, посвящённый какой-то исторической дате – её я пропустила мимо ушей, поскольку было нечто другое, что занимало меня сейчас куда больше. А именно – то, что находилось в холодильнике. Там была пустота.

Серьёзно, неужели мы вправду рассчитывали, что нам сдадут квартиру в Москве, да ещё и едой снабдят?

– Свет, а что мы есть будем? – кричу я.

Но в ответ слышу невнятное:

– Что хочешь. Я вообще есть не хочу.

– Отлично, одной проблемой меньше, – выдыхаю вслух, хотя про себя не могла сказать того же. Лично мне пока есть хочется лишь немного, но думать о том, чем утолить голод, нужно уже сейчас.

– Выступает Сергей Арсеньев, – вклинивается в мои раздумья голос ведущего.

Замечательно! Только этого мне сейчас и не хватало.

Однако выключать телевизор я не стала, а, вздохнув, позвала подругу. Может, это и правда счастливый знак: только заселились, и он тут как тут?

В этот раз она даже не обиделась на обычно раздражающее её местоимение «твой» – а я этого певца только так и обозначала – примчалась за доли секунды и застыла перед экраном с таким умильным видом, что я поспешила выйти. На этот раз совсем не потому, что не разделяю страсти Светы, а потому, что считаю себя лишней в этом «действе». Неужели это и правда любовь? Неужели этого ей достаточно? Мне всегда казалось, что любовь – это нечто большее. Гораздо большее! А как же поцелуи, прогулки и разговоры по душам? Вот и решай теперь: то ли я от жизни отстала, то ли Света не хочет этого понимать.

– Всё, – разочарованно вздохнув, подруга вернулась в комнату.

– Довольна? Это вместо сказки на ночь.

– Ха-ха, – выдавливают она с кислой физиономией, даже не улыбнувшись моей шутке. – Только ты зря завидуешь. У меня хоть какая-то радость в жизни есть, а ты чем подза-ряжаешься?

– Странные у тебя понятия о радостях. Я вот смотрю на жизнь более оптимистично и, кстати, совсем не хотела бы зависеть от кого-то или чего-то, даже если бы вся радость жизни заключалась только в этом человеке или предмете.

Она не ответила, снова уткнувшись в монитор и давая понять, что разговор окончен. Не знаю, что это с ней произошло, но вместо привычной эйфории от выступления своего любимчика на её лице вырисовывается лишь наличие все-ленской скорби, а потому я всё же рискую поинтересоваться:

– Что-то произошло?

– Да.

Только и всего? Немного я добились.

И всё-таки предпринимаю новую попытку разговаривать мрачную подругу, хотя терпеть не могу лезть другим душу.

– Свет? Это, часом, не с твоим... – я тут же прикусываю язык и исправляюсь: – Не с Арсеньевым связано?

– С ним. Поэтому, думаю, тебе будет неинтересно.

– Да ладно, я готова потерпеть. Просто не могу смотреть, как ты сидишь мрачнее тучи, и я не понимаю, почему.

Пару секунд она молчит, обдумывая, готова ли доверять мне свою тайну, и наконец произносит тоном, который вряд ли удастся передать даже самой талантливой артистке –

столько скорби в нем было:

– Он написал, что скоро покажет свою невесту.

– И? – осторожно интересуюсь я.

– У него скоро свадьба.

– Да ладно, сколько у него уже было этих невест?

– Женя, ты не понимаешь! – Она даже подпрыгивает от возмущения и начинает ходить по комнате туда-сюда. – Обычно это были «подруги» или «девушки». Или «любимые», в конце концов. А теперь «невеста»!

– Свет, да может это просто «утка» для прессы! Самопиар!

– «Утки» пишут журналисты, а Сережа говорит правду. И это значит лишь одно: что у него скоро свадьба. А невеста не я!

Высказав последнее, Светка разрыдалась. Дело дошло до абсурда. Ну надо же, я и не предполагала, насколько глубоко её задело. А как успокоить – понятия не имею. Накаркала, называется. Кто меня за язык тянул болтать сегодня об этой свадьбе? Хотя вряд ли дело во мне...

– Слушай, ну не плачь. Это он просто тебя ещё не видел. Вот сходим куда-нибудь в кафе, где он часто бывает, или в клуб на концерт – он увидит тебя, и сразу все девушки из его головы вылетят, – я понимаю, что говорю с ней как с маленькой девочкой и сама в эту ересь не верю, но если уж играть, то по её правилам. Мои всё равно с треском провалились.

– Да где мы его найдём? У него сольник только через полгода! А на маленьких сборных концертах он спел одну песню и уехал – и ищи его, как же!

– Но мы что-нибудь придумаем. Я тебе обещаю!

– Да что мы придумаем? Что тут можно придумать? Всё, Женька, я проиграла и надо это признать.

В моём понимании проигрыш мог случиться только в том случае, если игра началась, а в случае со Светкой я не заметила даже этого, но снова тактично промолчала. Вернее, сказала, но снова не то, что думала.

– А вот и нет! Просто поверь мне, я обязательно всё устрою.

Мои слова утонули в громком плаче подруги, и я понимаю, что весёлая ночь нам обеспечена...

Наверное, если бы все девочки, которые были влюблены в Арсеньева, в эту ночь вышли на улицы Москвы, они бы затопили столицу слезами.

Уговорить взрослую Свету успокоиться и пойти спать я смогла лишь далеко за полночь, истратив все силы и нервы, и готовая уже в любой момент сорваться и накричать на неё, чтобы хоть как-то привести в чувство. До этого, к счастью, не дошло.

Но если чего-то действительно очень хочешь, и это связано с благим намерением по отношению к кому-то, а не к себе лично, оно сбывается. Просто не знаю, как объяснить иначе

тот факт, что мне через два дня попался журнал с конкурсом, где в качестве приза было свидание с Сергеем Арсеньевым. Правда!

Разумеется, я написала гениальное сочинение о том, почему хочу выиграть это свидание. Не так, как все: люблю его и мечтаю об этом с пелёнок, и не правду о том, что моя сумасшедшая подруга бредит о свадьбе с ним. Просто рассказала (на самом деле придумала, потратив на поиски этих «совпадений» несколько часов в Интернете), как мы с ним похожи, и что мне безумно хотелось бы узнать о нём больше, потому что я люблю творческих и креативных молодых людей – таких, как Серёжа. И что моё явное преимущество перед другими в том, что мы сможем действительно спокойно пообщаться, без визга и слёз. В общем, всё в таком духе. Отправила и приготовилась ждать, а сама нервничаю. Я ведь уже почти убедила себя в том, что победа у меня в кармане, а вдруг проиграю? Может быть, у них там вообще всё давно куплено!

Но когда мне позвонили, первое, что я подумала: мир потихоньку сходит с ума. Потому что *я выиграла!*

А дальше всё пошло не по плану. Я заявила о своем желании подарить встречу подруге, но тут же получила ответ: это исключено, на встречу может отправиться только сам победитель.

Вот те раз! Я что же, зря старалась? И теперь вынуждена буду встретиться с этим певцом? Да уж лучше бы дей-

ствительно уступила свой шанс той, которая по-настоящему мечтает об этом. Однако отчаиваться не стала. Мне в голову пришёл гениальный план!

А что, может, не так всё и плохо? Я, так и быть, схожу на это свидание (не нравится мне это слово – на эту встречу) и почти откровенно расскажу обо всем. О Светке, об этой идее во спасение и невозможности осуществления задуманного. Если он настоящий мужик (а я надеюсь на это, иначе вряд ли подруга так страдала бы по нему), он согласится встретиться ещё раз, но теперь с ней. Всё! От такого расклада настроение моё заметно улучшилось, и я ходила, напевая, несмотря на красные глаза своей соседки по комнате.

– И что это мы такие веселые? – не удержалась она от любопытства на десятой минуте моей атаки.

– Да так, настроение хорошее.

– Ну-ну, – буркнула она и снова уткнулась в книжку.

Сегодня (в знак протеста что ли?) она даже не заходила в Интернет, а потому не знает, в каком *он* настроении и что ел на завтрак. С её стороны – уже подвиг. Может, всё к лучшему и скоро Светке расхочется следить за его жизнью? По крайней мере, так активно. Я надеюсь на это.

Деньги стремительно таяли, и нужно было искать подработку. Не для того ведь мы переехали в Москву, чтобы просто «тусить» в столице.

Однако этот пункт я решила отодвинуть на несколько

дней, пока не закончу с планом А – Арсеньев.

К счастью, Света взялась за ум раньше и устроилась продавцом-консультантом, параллельно подыскивая что-то получше и ближе к кумиру, как, например, администратор концертного зала или хотя бы кассир. Поэтому объяснять ей, куда это я собираюсь вечером, не пришлось – у подруги рабочая смена до двадцати двух часов.

Несмотря на то, что я постоянно твердила о своей нелюбви к Арсеньеву, собираюсь на встречу довольно тщательно. Всё-таки раз в жизни бывает подобное, и ударить в грязь лицом не хочется. Нужно произвести должное впечатление, чтобы меня послушали и прислушались.

Ох, знала бы Светка, что я затеваю и куда иду – не то что обиделась, а попросту возненавидела бы меня! Но я молчу, а потому подруга спокойна. Даже удивительно, неужели у неё совсем никакого чутья нет? Хотя, возможно, виноват во всём затянувшийся траур.

Кафе, в котором назначили встречу, находится в самом центре Москвы, и я нахожу его без затруднений. Однако называть это заведение скромным можно с трудом.

Это настоящий богемный ресторан! О такой обстановке я могла лишь мечтать или видеть по телеку, а теперь я здесь и прямо сейчас буду ужинать с представителем данной среды. Вот только где он?

– Девушка, – окликнула меня администратор у входа. – Добрый вечер! У нас можно ужинать только по предвари-

тельному заказу. У вас зарезервирован столик?

Видимо, по моему внешнему виду можно понять лишь одно: случайно забрела сюда с улицы.

Я немного тушуюсь, но всё-таки отвечаю:

– Да. У меня здесь встреча с Сергеем Арсеньевым.

Я говорю это и смотрю в лицо администратора: не подумала ли она, что я сумасшедшая.

Но та лишь уткнулась в планшет:

– Ваши имя и фамилию назовите пожалуйста.

– Евгения Ильинская.

– Да, всё верно. Вас уже ждут. Проходите сюда. Это VIP-зона, – проводя меня по светлому коридору, рассказывает она, после чего приостанавливается у одной из кабинок. – Вам сюда. Через пару минут придут за заказом. Приятного вечера!

Приоткрыв занавеску, девушка с профессиональной улыбкой пропускает меня внутрь. На секунду я замираю. Такие мгновения бывают лишь пару раз в жизни – те, которые будешь вспоминать затем вновь и вновь, анализировать, вспоминать детали и размышлять. Даже если это и не твоя мечта. Всё равно сказка, всё равно праздник.

И вот я вижу: сидит передо мной кумир девчонок уж не знаю какой возрастной категории, потому что те, кто подпевал песням той группы, где Арсеньев выступал ещё подростком, давно выросли, а те, кто с ним сейчас, возможно, ещё школьницы – в общем, просто кумир девчонок. В ру-

ках у него раскрытое меню, а перед ним – изящно сервированный стол, так что я не то что повторить такую красоту, я и запомнить её не смогу, даже если буду смотреть весь вечер исключительно на этот предмет мебели.

Заметив меня, певец расплывается в дежурной улыбке, приподнимается из-за стола и спешит навстречу. Ну надо же, прямо как обычный человек. Хотя что это я? Конечно, он обычный: две руки, две ноги – разве что профессия иная.

– Женечка, здравствуйте, рад Вас видеть. Присаживайтесь. А я всё представлял, какая Вы. Вы просто красавица!

– Спасибо, – немного смущенно произношу в ответ.

Знаю, что льстит мне, но совру ведь, если скажу, что его комплименты мне неприятны.

Я немного пугаюсь, потому что кроме нас двоих здесь ещё репортёр.

Перехватив мой взгляд, он отрывается от фотокамеры, чуть наклоняется в поклоне и поясняет:

– Я от журнала. Вы не обращайтесь на меня внимания, сделаю несколько фото для разворота, а потом возьму у Вас интервью.

– Предлагаю сначала заказать что-нибудь, а потом начать нашу беседу, идёт? – предлагает Сергей, вновь перехватывая моё внимание.

Я киваю и смотрю в меню. Ха! Заказать! Что может быть проще?! Только я не знаю ни одного блюда, скрывающегося за всеми этими хитрыми названиями. И что же мне делать?

Неужели он думает, что я каждый день ем нечто подобное и выбрать для меня что-то из этого списка – легче лёгкого? И... подождите-ка... А сколько же это всё тогда стоит?

Сергей перехватывает мой встревоженный взгляд и улыбается:

– Всё за счёт организаторов конкурса, не беспокойтесь.

– Да нет, дело не в этом, – спешу оправдаться я и чувствую, что смущаюсь ещё сильнее. Так дело не пойдёт, надо собраться. – Просто не знаю, что выбрать. Мне мало что знакомо из этих блюд.

Вру немного, мне ведь ничего незнакомо, разве что слово «Меню» на обложке.

– М-м-м... Что же Вам посоветовать? «Брочетте» не хотите попробовать? Это шашлык по-испански.

– Да! – сразу же соглашаюсь я.

Он называет ещё пару наименований, и я с трудом пытаюсь запомнить их, чтобы потом озвучить официанту, но Арсеньев снова меня выручает. Заказ он делает сам, лишь поглядывая на меня, ожидая одобрения. Потом мы переходим к знакомству:

– Ну, о себе я вряд ли могу сказать что-то новое. Мне иногда кажется, что я знаю о себе меньше, чем кто-либо, – немного нервно смеётся он.

– Неужели совсем не осталось секретов? – поддеваю его я. Он пожимает плечами и немного хмурится.

Я наблюдаю за его мимикой и понимаю, что да, он сим-

патичный, и если бы был не на звёздном олимпе, а учился, к примеру, в одной со мной группе, я бы тоже влюбилась. Возможно.

Но этого никогда не случится, поскольку Арсеньев лет на семь меня старше, да и живём мы на разных орбитах.

– Ну ладно, расскажу кое-что, – понижая голос, таинственно шепчет он и призывает ладонью ближе к себе.

Мы склоняемся над столом и я, глядя на него, слышу:

– Когда мне было семь лет, меня укусила собака. И даже остался шрам.

Он задирает рукав пиджака и демонстрирует небольшую отметину выше запястья.

– За что? – в тон ему шепчу я.

– Я её дразнил. Вообще таким хулиганом был в детстве, ужас, – он качает головой и отстраняется, откидываясь на спинку стула.

Я тоже возвращаюсь в исходное положение.

– Меня тоже кусала в детстве, – вздыхаю. – У бабушки была очень злая собака, овчарка. Кроме хозяйки с хозяином никого не признавала, а я хотела её погладить.

– У нас и впрямь много общего, – с довольным видом разводит руки в сторону кумир миллионов. – Ну а теперь расскажите о себе.

И я рассказываю. О том, что всего две недели назад переехала в Москву вместе с подругой, собираюсь работать в сфере журналистики и пиара, и надеюсь получить допол-

нительные знания в Москве.

– Здорово. Может, пойдёте ко мне работать?

– Неужели в Москве не хватает достойных пиарщиков? – хмыкаю в ответ.

– Но ведь если вы не будете работать на меня, то начнёте работать против, – то ли в шутку, то ли всерьёз замечает он. – Будете писать разоблачающие статьи, выискивать новые поводы для громких скандалов...

– Не все журналисты занимаются этим, – хмурюсь в ответ.

Между нами повисает напряжение, и я не понимаю, откуда оно взялось, ведь только пару минут назад всё было нормально.

Когда ужин подходит к логическому завершению, я отвечаю на вопросы для журнала, вежливо благодарю певца за приятный вечер и слышу в свой адрес ещё несколько комплиментов. Ох-ох, сейчас растаю!

И вдруг мне действительно становится дурно. Я ведь забыла о самом главном, о том, зачем вообще всё это затеяла.

– Просите, – кричу я вслед уже собравшемуся покинуть комнату Арсеньеву (мы же уже попрощались). – А Вы случайно не на машине?

Заметив его странный взгляд (так, наверное, смотрят на ненормальных фанаток), я спешу объяснить:

– Понимаете, мне просто домой очень нужно, по личным причинам. Может, Вы могли бы подбросить меня хотя бы до метро?

Боже, что я несу?! Тут метро в трёх шагах...

– Ну хорошо, – как-то нерешительно отвечает он, видимо, начиная подозревать, с кем на самом деле связался, и я мысленно благодарю его за проявленное благородство.

Знала бы мама, которая всю жизнь учила не садиться в чужие машины, что творит её дочь!

Я называю адрес чуть дальше от дома и настраиваюсь на серьёзный разговор. Только бы он выслушал и не отказал мне, только бы!

Пару минут мы едем молча. Я смотрю на огни вечернего города, слушаю негромкую музыку – это действует успокаивающе.

– Знаете... – произносим мы одновременно.

– Начинайте, – уступает он, и я не спорю, боясь, что попросту не смогу решиться вновь.

– Мне нужно рассказать Вам одну вещь. Только обещайте выслушать.

– Ну, другого варианта у меня просто нет.

– Моя подруга очень Вас любит. Нет, она не сумасшедшая, она просто Ваша поклонница, и я решилась на участие в этом конкурсе только ради неё. Но мне сказали, что встретиться с Вами можно только мне лично, – тараторю я, понимая, как нелепо звучит всё со стороны.

– А, так это она Вас сюда подослала?

– Нет, нет! – поспешно заверяю я. – Я сама решила ей

помочь...

– Это как же? Взять меня в заложники? – похоже, он настроен скептически, но я не сдаюсь.

– Нет. Просто... Вы могли бы встретиться с ней? Ну, поговорить – так же, как со мной...

Он хмыкает и ничего не отвечает. Сейчас скажет, что у него слишком мало времени или общение с ним стоит дорого. Я уже готовлюсь произнести какой-нибудь веский аргумент, но неожиданно слышу:

– Я Вас понял. Только давайте договоримся: услуга за услугу. Идёт?

Я перехватываю его взгляд и моментально отвечаю:

– Да пожалуйста! – хотя не очень понимаю, чем могу быть полезна.

– Знаете, какой вопрос я чаще всего слышу в свой адрес? Пожимаю плечами.

– Когда выйдет новая песня? – И прежде, чем он отвечает, мне в голову приходит новый вариант: – Или: есть ли у Вас девушка?

– Вот именно. И когда я женюсь...

– Угу, – медлю, соображая, к чему всё это.

Он что, решил мне душу сейчас излить?

И тут до меня вдруг доходит. Услуга за услугу! Он ведь не думает, что я соглашусь на что-то такое... Да нет, ну он же воспитанный мужчина, Света всегда так нахваливает его.

А если и правда... Ну нет, на такое я не готова даже ради

лучшей подруги, хотя знаю, что многие поклонницы (и Света в их числе, я бы даже сказала, в первых рядах) всё бы отдали за то, чтобы оказаться сейчас на моём месте, в моём неловком положении. Они бы точно ни секундочки не колебались!

В прессе все эти звёзды такие «белые и пушистые», а вот что у них в головах на самом деле... Вот Арсеньев, например. Что у него в голове сейчас?

Не подозревая о моих внутренних терзаниях, артист продолжает монолог, глядя на освещённое фонарями шоссе и ловко лавируя среди машин:

– Вот и мне так говорят, мол, пора тебе, Серёжка, жениться...

Я вдруг вспоминаю о той недавней заметке в журнале (или откуда была эта информация?) о невесте, из-за которой Светка рыдала чуть не всю ночь, но тактично молчу, откровенно не понимая, как к этому разговору причастна я? Может быть, ему просто выговориться захотелось? Рисково, однако. Вдруг я подсадной журналист или проболтаюсь кому-нибудь. Или продам информацию.

– Вот я и решил: пора жениться.

– Здорово! – произношу в ответ.

– Угу, – равнодушно соглашается он. – Только дело тут вот в чем: невесты нет.

– В Вашем случае это не проблема: любая согласится, – обнадеживаю я, решив не раскрывать секрет, что знаю об информации с невестой. Он же, кажется, сам писал, не? Ока-

зывается, невесты нет? Вот Света обрадуется!

– Вот ты сказала – я на «ты», ладно? – что любая будет согласна. А ты?

Я впадаю в ступор и даже не сразу замечаю, что он перешёл на упрощённую форму «ты».

– Ну, я вообще-то, имела в виду поклонниц. И уже объяснила, зачем пришла на встречу...

Я говорю неспеша, обдумывая параллельно, как бы сбегать теперь незаметно. Может, сказать, что мне плохо? Он тогда остановится и меня выпустит. Не захочет же, чтоб я испачкала его дорогую машину?

– Ты не говорила о поклонницах, ты сказала «любая».

– Ошиблась. Любая поклонница.

– Но поклонница ждёт от меня любви, а мне нужен фиктивный брак. Так, на пару-тройку лет, с пышным торжеством, потом якобы развестись и разойтись в хороших отношениях. Чтобы пресса отстала. И чтобы утечки информации не было.

– У-у-у, – протягиваю. – Так вы из таких, ну...

Он усмехается и отрицательно качает головой.

Не понимаю тогда, зачем это надо? Ему что, просто скучно?

– Не хочу, чтобы мои настоящие отношения кого-то касались. Поэтому нужно отвести взгляды...

– Ах, вот оно что...

– Так что? – он отрывается от дороги и смотрит на меня.

– Что? – тупо переспрашиваю я.

– Выйдешь за меня? – хмыкает в ответ.

Светка бы, наверное, упала в обморок. А я, в близком к тому состоянию, но совсем не от счастья, а от безграничного шока, невнятно бормочу:

– Да Вы что... Я не... Конечно, нет... Ну, то есть...

Так, куда подевались все мысли? Почему я не могу связать и трёх слов?

– Ты не спеши, – он мотает головой, не отрываясь от дороги. – Я оставлю тебе свой номер, а ты обязательно мне позвони, какое бы решение не приняла. Это просто сделка и ничего больше: вместе появляемся на публике, играем в любовь, устраиваем обалденную свадьбу с гостями-знаменитостями, я буду помогать тебе – изучишь на практике все основы пиара, ну и материальную базу, если потребуется, обеспечу. Это вроде такой компенсации. И подругу твою пригласим к нам на свадьбу.

– Да Вы с ума сошли! Это шутка такая?

– Это не шутка. Это шоу-бизнес, – горько хмыкает он.

А потом останавливает машину, и я судорожно оглядываю окружающие нас дома, пытаюсь понять, где мы находимся.

– Ты же сказала, что здесь живёшь, – напоминает Сергей, наблюдая мою растерянность.

– А, да, я в Москве просто недавно... Плохо ещё ориентируюсь.

Чувствуя, какую чушь несу, я отрываю дверь и чувствую

его прикосновение:

– Мой номер.

Я забираю визитку и вспоминаю о подруге.

– Вы сможете встретиться с моей подругой? Она Ваша поклонница и очень мечтает об этом.

Кажется, я уже говорила об этом. Да ладно, что уж теперь, и так себя душой выставила.

– Да, конечно, – легко соглашается он, хотя я ждала шантажа с его стороны. – Давай послезавтра, в это же время, там же. К этому дню жду и ответа. Только подруге о нашем тайном разговоре ни слова, ага?

Я растерянно киваю и отхожу от машины. Автомобиль Арсеньева скрывается из виду, и я неспеша бреду прочь. На меня опускается состояние вселенской тяжести, и я не могу осознать, правда ли то, что было пять минут назад.

Света сидит у компьютера (сорвалась всё-таки), и я, заглянув через её плечо, снова вижу физиономию певца. Мне становится тошно. Но, преодолев себя, я говорю ей самым невинным тоном:

– Светик, а знаешь, что я для тебя сделала?

– Купила заварное пирожное? Или устроила меня на работу агентом Сергея Арсеньева? – абсолютно безразличным тоном спрашивает она.

– Почти. Выиграла конкурс. И послезавтра в одном модном московском ресторане у тебя состоится свидание с ним!

Она оборачивается и пристально смотрит мне в глаза, а потом выдавлиывает с нескрываемой злобой:

– Очень смешно!

– Да я не шучу! Свет, правда! На, смотри!

Я достаю свой выигрышный «купон» и предъявляю в качестве доказательства. Она неверящим взглядом впивается в него и заявляет:

– А дата почему сегодняшняя?

– Встречу перенесли. Там у него концерт какой-то или... я не знаю... Мне сегодня вот только что его вручили.

Упс! Прокол.

– Концертов сегодня нет. Может, съёмка? Хотя он ничего не писал... Так это правда?

– Ну конечно!

– А ты? Ведь ты же выиграла!

– Ты же знаешь, что мне Арсеньев не нравится. Я только ради тебя попытала удачу.

– Женька!!! – подруга с радостным криком повисает на моей шее, и я боюсь задохнуться, но счастлива не меньше, потому что понимаю: всё было не зря.

А о том, как выбраться из щекотливой ситуации с предложением Арсеньева, решаю подумать потом. Может, он сам за два дня поймёт, что погорячился. Или просто забудет – ведь бывает такое?

Эти два дня наполнены суетой. Света просыпается и за-

сыпает с безумными от счастья глазами, и я каждый раз облегчённо вздыхаю, радуясь, что эта участь поклонения кумиру меня миновала. Перебрав весь наш гардероб и не найдя ни одной «подходящей по уровню» вещи, мы отправляемся в дорогой бутик, где, к моему ужасу, спускаем почти половину наших денежных запасов на платье, туфли и сумочку. Кое-как пережив этот сумасшедший период, я отправляю Свету к месту назначения и возвращаюсь к вопросу, который, как могла, оттягивала. Что делать с поступившим мне предложением? Если я откажусь, то ничего не потеряю, и у нас со Светой всё будет как прежде, то есть неопределённо. А если соглашусь? То потеряю подругу. Но обрету связи, роскошь и популярность за счёт «мужа». А если... Нет, от Светки не скроешь. Даже если на первых порах мне это удастся, то потом пресса всё равно раскроет все карты и будет хуже. А терять подругу я не хочу.

Значит, решено. Я отказываюсь. Быть может, увидев Свету, он вообще передумает и предложит «сделку» ей?

Через три часа подруга возвращается домой и почти до утра восхваляет кумира:

– Он такой... Нет, ты не представляешь! Он пододвинул мне стул, спрашивал, давно ли я в Москве и говорил, что сначала будет трудно...

Я-то представляю... Но молчу как партизан.

– А ещё Серёжа сфотографировался со мной на память. Хочешь покажу? И автограф оставил. Смотри! «Очарова-

тельной Светлане на память от Сергея Арсеньева». Ой, Женька, я такая счастливая! Спасибо тебе!

Я улыбаюсь. А потом спрашиваю, поздно вспоминая о том, что наступаю на самый большой мозоль:

– А про свадьбу не спросила?

Света обиженно замолкает.

– Нет, – выдавливает наконец.

Мы больше не говорим ни слова, и я кусаю локти в прямом и переносном смысле, потому что только теперь понимаю, куда вляпалась. Причём со всех сторон.

Я не даю о себе знать ещё несколько дней, а когда понимаю, что тянуть дольше невозможно, звоню по указанному на визитке номеру. Пропадать просто так как минимум невежливо после того, как он всё же нашёл в своём графике время для моих глупых просьб.

После нескольких гудков мне отвечает мужской голос, и, хоть я узнала его моментально, интересуюсь на всякий случай:

– Сергей?

Всё-таки разговор конфиденциальный.

– Да, здравствуйте.

Его голос напряжён. Скорее всего, принял меня за очередную малолетнюю фанатку, купившую его номер телефона в метро за небольшую сумму и боится допроса с пристрастием.

– Это Евгения. Мы с Вами в ресторане...

– Ах, да, Евгения! – радостно выдыхает он. – Прости, не признал. Чем могу быть полезен?

– Я приняла решение... По поводу Вашего предложения, – стараюсь говорить строго и уверенно, но со вторым пунктом у меня явно большие проблемы.

Не давая мне сказать больше, он перебивает:

– Давай там же, сегодня, хорошо? У меня сейчас не очень много времени. Извини.

Он отключается, и мне не остаётся ничего другого, как снова отправиться в этот пресловутый ресторан.

Мне везёт: у Светы сегодня снова дежурство, поэтому вопросов удаётся избежать. Но я твёрдо намерена расставить все точки и расстаться с ним навсегда. Не нужно мне ничего – денег, славы – пусть подарит другой! Я в эти игры не играю.

Я правда собиралась отказать ему. Честно. Я даже приготовила твёрдую и непоколебимую интонацию и решительный взгляд, но что-то пошло не так. А теперь я сижу на балконе, глядя на моросящий за окном дождь, и боюсь показаться на глаза Светке. Она пока ничего не подозревает, и я, как могу, оттягиваю этот момент. Может, позвонить ему и сказать «нет»? Ведь ещё не поздно! Машина ещё не запущена! Но что-то изнутри толкает меня и говорит: поздно. Потому что я уже сказала «да».

– А ты чего мёрзнешь? – Света показывается в дверях и протягивает мне плед. – Грустишь?

Я улыбаюсь. Какая же она всё-таки милая. Заботится обо мне.

– Ну так, если только немного, – пытаюсь приободриться я. Улыбка выходит кривой – я это чувствую.

– Это бывает, но всё проходит, ты же знаешь, – подруга садится рядом и вспоминает: – Ты же помнишь, как я страдала из-за той статьи, а потом всё прошло. Может быть, ты права, и свадьба – всего лишь пиар-ход. Ведь об этом действительно ничего не слышно.

– Ты его сильно любишь?

– Серёжу? Да... Иногда самой страшно. Понимаю, что со временем пройдёт, но... а вдруг нет? Ведь мне уже не пятнадцать, чтобы верить в эти сказки, да и он однажды и вправду женится, и у него будут дети, а я... что, если я всё так же не смогу смотреть ни на кого кроме него?

– Всё будет хорошо, – шепчу я, обращаясь скорее к самой себе, нежели к подруге.

– Ну конечно! – Света обнимает меня и повторяет: – Всё будет хорошо!

Москва закрутила нас в своём потоке дней с первых же минут. Я точно знала, что не должна вляпаться ни во что плохое: не общаться с дурными компаниями, не тратить время и деньги на клубы, а думать о карьере и Светке, но что в итоге? Получается, я вляпалась в ещё худшую историю,

чем могла предположить...

На следующий день мне перезванивают. Это не сам Арсеньев, а его пиар-менеджер. Она представилась Лизой и предложила приехать в студию по озвученному адресу. Я уточняю время и подтверждаю, что смогу быть.

Свете пришлось врать о собеседовании, и от её вдохновляющих речей о том, что у меня всё получится и она в меня верит, стало не по себе.

– Ну не знаю, – пожимаю плечами. – Всем ведь москвичей подавай, с пропиской и опытом работы, а я кто? Провинциалка...

– Ну ничего! Зато мы работоспособные, не то что изнеженные жители столицы. Тебя обязательно примут, поверь мне!

Я киваю и, поспешно одевшись в самую обычную одежду – джинсы и свитер, отправляюсь в студию.

Лиза встречает меня прямо у входа и торопливо вводит в курс дела:

– Женя, да? Очень приятно, я Лиза. Мы сейчас отправимся в костюмерную, затем на грим. И я дам Вам почитать сценарий клипа.

– Что, простите? – едва не поперхнулась я.

– Серёжа не говорил, что Вы не в курсе. Хорошо, тогда слушайте и запоминайте: для разработки вашей с ним истории любви мы взяли самую простую и правдивую историю. Вы прошли огромный кастинг из поклонниц и профессио-

нальных моделей и попали на съёмки в качестве главной героини. На площадке у вас вспыхнули чувства, соответственно, родились отношения. Это для прессы. Понятно?

Она говорит быстро и по-деловому, а в моей голове царит настоящий хаос. Я пытаюсь понять и переварить, но не получается: я теперь – девушка Сергея Арсеньева. Бред... Бред какой-то!

– А я... Я же не знаю ничего о съёмочном процессе...

– Ничего, это просто, поймёте по ходу. Сейчас у вас костюмерная, это налево. Я подойду чуть позже.

И она, указав рукой в нужном направлении, отправляется в противоположную сторону, оставляя меня одну. А мне приходится знакомиться с работниками этого отдела, слушать их болтовню (к счастью, ко мне они не пристают) и готовиться к съёмкам. Интересное начало... И снова вопрос: куда же я вляпалась?..

Отличная команда, которая привыкла работать даже с такими неумехами как я, помогла расслабиться. С шутками и улыбкой на лице мы справились со съёмками клипа меньше чем за сутки – это тот самый видеоролик, который запустит машину обмана. И Светка, конечно, увидит его в числе первых, узнает меня и... что тогда будет?!.. Она ведь может пронюхать и раньше: из репортажей, статей, которые постоянно отслеживает в Сети.

Решив подождать ещё хоть несколько дней и оттягивая тя-

гостный разговор, я переключаюсь к мыслям о съёмке клипа. Я вовсе не трусиха, но целоваться с парнем, которого знаешь всего пару дней и который тебе даже не симпатичен (хоть не противен, и на том спасибо!), да ещё перед камерами и группой малопонятных людей – испытание ещё то!

Арсеньев как профессионал, который перецеловал в своих клипах уже добрый десяток девиц (ну не могу я выражаться без иронии в его адрес, привычка что ли?), сразу даёт мне указание:

– Не зажимайся! Чем меньше ты будешь думать об этом, тем легче будет расслабиться.

Но не думать об этом я не могу, потому что тогда в моем сознании всплывает образ подруги и становится ещё хуже. Однако сцену мы сняли, и, к моему счастью, уже со второго дубля. Всё остальное – «особые» взгляды, прогулку по саду и прочие моменты обыденной жизни влюблённой парочки давались мне легче. А уж про неизменную фишку – ссору, которая как раз закончилась финальным поцелуем, – и говорить нечего. Я с удовольствием хлестанула его по щеке, и оттого, наверное, сцену получилось снять с первого дубля.

После завершения съёмочного процесса в половине четвертого ночи, каждый отправился к себе домой, и Арсеньев даже не поинтересовался, как я доберусь в столь поздний час. Женишок! Мог бы и позаботиться о невесте: вдруг меня украдут по дороге или избыют сумасшедшие фанатки? Однако до дома я добралась без приключений. На такси. Фа-

натки меня ещё не знали, а маньяки и прочие неприятные личности, к счастью, не встретились. Подруга уже спала. Для неё я придумала очередную ложь, сообщив в смс-ке, что буду поздно, на что Света беспечно заявила:

«Странная ты какая-то стала. Уж не вляпалась ли во что-нибудь?»

«Во что, например?»

«Ну не знаю. По ночам обычно работают в не очень приличных местах».

«Ну спасибо! Просто пробуюсь в один ролик... Только дай ты не будешь ни о чём меня спрашивать. Расскажу, если получится, а то боюсь сглазить».

«А что за ролик? Рекламный?»

«Не скажу!» – отправила я и убрала телефон подальше.

А теперь вот смотрю на спящую подругу и мысленно прошу у неё прощения. Что я творю?

Но тогда почему, если меня грызет совесть, не откажусь от этой затеи?

А потому, что мне самой интересно, куда же всё выльется. Потому что мне нравится эта игра – настоящее приключение! Такая вот взрослая и рассудительная девочка, а сама, между тем, творит тако-о-ое...

Бросив ещё один грустный взгляд на Свету, недолго думая, я с удовольствием следую её примеру и вскоре проваливаюсь в мятежный, но такой нужный мне сейчас сон.

Утро наступает неожиданно.

Я ощущаю, как кто-то сильно меня пихает, причём нешуточно – больно, а затем слышится крик:

– Вставай! Вставай, тебе сказали! Ну и где ты вчера была? С ним, да? Отвечай! Вставай или я тебя сейчас!..

Я с трудом открываю глаза – бессонная ночь даёт о себе знать.

– Ты чего орёшь? – лениво протягиваю, глядя на перекошенное от злости лицо подруги.

– Это я ору? Я ещё не ору! – продолжает кричать она. – Ты что, снималась в клипе у Арсеньева?

Упс! Уже? Откуда утечка информации?

– Да ну, ты что, – ляпаю зачем-то, но не очень-то убедительно.

– Я то! В интернете уже фотки бродят, где вы целуетесь.

Быстро же сработали журналисты. Я судорожно пытаюсь придумать, как вести себя в сложившейся ситуации. Не думала, что этот момент настанет так быстро.

– Свет, ну это работа. Он пригласил, я...

– А ты не растерялась, молодец! «Арсеньев придурок», «Арсеньев отстой», а сама, как только момент выдался – раз, и в клипе засветилась. Даже целоваться не противно было.

– Противно, – признаюсь я.

– Да знаешь, кто ты после этого?

– Светка, послушай...

– И, слушай-ка, что это значит, пригласил? Вы что, уже

общались раньше? Были знакомы, да? – продолжает она историю.

– Да не пригласил, а кастинг был...

– Какой кастинг? Не было никакого кастинга! Почему я, отслеживая всю информацию о нем двадцать четыре часа в сутки, не знала ни о каком кастинге, а ты попала туда, а? Скажи-ка?

– Случайно. Можно сказать, мимо шла...

– Ах, мимо! Как мило! – заговорила она стихами, не понижая тона. – А мне тогда почему не позвонила? Может, я бы тоже попробовалась? И о каком кастинге вообще речь, если ты Арсеньева на дух не переносишь?!

– Мне нужны были деньги... – лепечу первое, что приходит мне в голову, понимая, какой ахинеей звучит вся история.

Но Света меня и не слышит.

– Я знать тебя больше не хочу! Подружка! С такими друзьями и врагов иметь не нужно, – с этими словами она судорожно хватает свой чемодан и начинает бросать туда вещи, не глядя.

– Ну куда ты пойдешь? – пытаюсь вразумить её я. – Мы же никого здесь не знаем!

– Ничего, справлюсь!

Она ещё пару секунд машинально продолжает запихивать вещи, а потом вдруг резко тормозит и выпрямляется:

– А действительно, чего это я? Уйдёшь ты!

– Свет...

– Проваливай!

– Но куда я...

Она не даёт мне закончить фразу:

– Куда угодно, меня это не волнует! Хоть к самому Арсеньеву! Вон!

Я боялась сумасшедших фанаток Арсеньева, и одна из них как раз оказалась под одной крышей со мной. Никакие уговоры не помогли. Иллюзию певца, который никогда не будет с ней, она променяла на реальную подругу. Ну что ж...

Собрав свои вещи, я громко хлопаю дверью подъезда, как будто это хоть чем-то поможет. Гордость всегда была моей спутницей. Но теперь играть не перед кем, а жить дальше как-то необходимо. Но как? Я покусала губы, раздумывая, и решила позвонить Арсеньеву. В конце концов, он заварил эту кашу, пусть помогает мне выкарабкаться.

Сонный голос сообщил мне, что Арсеньев явно не рад тому, что его потревожили в такую рань. Вкратце обрисовав сложившуюся картину дважды, потому что мозг его спал, я услышала:

– Приезжай ко мне! Адрес скину.

Но вместо этого он сбросил вызов. А потом, действительно, прислал адрес.

Что, вот так просто?

Спорить бесполезно. Да и спать нестерпимо хотелось.

В общем, я отправилась в сторону метро, стараясь держать глаза открытыми. Доброе же утро, ничего не скажешь!

Стол... Пол... Шкаф...

Стол... Пол... Шкаф...

Я медленно перевожу взгляд с одного на другое и чувствую, что схожу с ума. Кто я? Что я тут делаю? В жизни такого не бывает. Но со мной случилось. И это не сон.

Спать не хотелось. Я так и не сомкнула глаз, снова и снова проматывая в голове события минувших часов.

Сонно потирая глаза Арсеньев впустил меня в квартиру и провёл небольшую экскурсию. Трёхкомнатная, с современным интерьером и очевидной рукой креативного мастера.

– Красиво, – выношу я вердикт.

– Угу, – равнодушно отзывается он, приоткрывая дверь в третью комнату. – Твоя спальня.

– Я только пару дней, – тут же принимаюсь объяснять. – Найду себе комнату и сразу же...

– Так даже лучше, – перебивает он. – Нас не смогут уличить в том, что не живём вместе и вообще редко видимся. Так что располагайся. Отныне эта твоя комната.

Он выходит и прикрывает за собой дверь. Ему явно не хочется вести долгие беседы, а хочется одного – спать. А я бы хотела заснуть, да не смогла.

Ему-то, конечно, «к лучшему», а я не могу просить себе своего поступка. Только сейчас мне стало понятно, что

я упрекала подругу в её безрассудности, а сама поступила во много раз хуже!

Я судорожно хватаю телефон и набираю её номер. Бесполезно. Она игнорирует мои звонки – сначала сбрасывает, а потом попросту не отвечает. Пару часов я просто сижу, обдумывая свои действия, настоящее и вероятное будущее, то подходя к окну, то снова возвращаясь к кровати. Наконец нависшее надо мной грозное облако мыслей стало невыносимым.

Я быстро собираю свои вещи и направляюсь к двери. Что я делаю? Ведь я не такая! Я не могу лгать, притворяться, что влюблена и платить за это столь дорогую цену. Мне ничего не нужно. Я ухожу.

У дверей меня замечает Арсеньев. Схватив за плечи, преграждает дорогу:

– Куда?

– Я ухожу. Это не для меня.

– А как же контракт? Чем ты раньше думала? Я ведь давал время.

– Да это бред какой-то! Я не знаю, зачем согласилась. Я не могу так, понимаешь? Не могу, – и начинаю реветь прямо перед ним.

Плевать. Мне не стыдно.

Однако эта реакция не возымела успеха.

– Тебе тяжело, но это пройдёт, – абсолютно спокойно говорит он, как будто каждый день лицезреет такую картину,

и на него она не производит уже никакого эффекта. – Нужно просто подождать. Ты привыкнешь.

– А если я не хочу привыкать? – восклицаю, сбрасывая его руки с плеч.

– Привыкнешь, – повторяет он.

Несколько мгновений мы просто стоим в коридоре. Я беззвучно плачу, а он смотрит и ничего не делает. То ли не знает, что именно нужно, то ли не хочет ничего делать...

Наконец, понимая, насколько безвыходная ситуация, я вытираю слёзы и ледяным тоном бросаю:

– Ладно. Прости меня, – и возвращаюсь со своим чемоданом в комнату.

Весь день я просто сижу, погрузившись в себя. Не хочется ничего. Я слышу, как Арсеньев пару раз куда-то звонит. Один раз до меня доносятся обрывки фраз:

– Хотела уйти... Да не знаю я, что делать!.. Нет, это исключено. Пресса уже подключена и... Да, ладно, буду наблюдать... Не денется никуда!..

Ещё звонили по работе. Я слышала слова «студия», «трек», «дорожка» и некоторые незнакомые слова, вероятно, тоже относящиеся к творчеству.

К семи часам вечера он не выдержал. Постучал в мою комнату и заглянул:

– Можно? Ты не спишь?

– Заходи, – бесцветным тоном отвечаю я, сидя к нему спиной и глядя в окно – насколько позволяет мой рост.

– Как ты?

– Терпимо. Прыгать из окна не буду, не думай.

– Я сейчас уезжаю...

– Я не сбегу, – понимая, к чему он это, качаю головой.

Он молча кивает, медлит ещё пару секунд и идёт обратно к двери.

Я слушаю, как он собирается, захлопывает дверь, вызывает лифт.

Оставшись одна, решаю ещё раз осмотреть квартиру, чтобы лучше понять человека, с которым мне придётся находиться какое-то время. Выбравшись из своего уединённого места, заглядываю в гостиную. Обстановка весьма гармонична, всё тонко и со вкусом, ничего лишнего. И как-то по-мужски. На полках книги, пара ранних фотографий в рамках, небольшой бар, распечатанные из интернета листы с нашими фотками. Оперативно...

Заинтересовавшись, я пробегаю глазами по тексту: «Популярный певец Сергей Арсеньев наконец-то представил миру свою новую избранницу. Правда, пока неофициально. Но наши журналисты уже выяснили, кто эта девушка. Ею стала 22-летняя красавица из Новосибирска по имени Евгения. Сергей даже пригласил её сняться в своём новом видео. По рассказам друзей, играть чувства парочке не приходилось – до того искренней была их симпатия друг к другу. Страсти на съёмочной площадке горели не шуточные – Арсеньев пылко целовал девушку, кружил на руках и поглядывал

вал с явным интересом. Причём не только в кадре...»

– Глупые сплетники! – в сердцах бормочу я, небрежно швыряя листы на стол.

Но мы ведь добивались именно этого. Винить некого. Да и себя тоже поздно...

Я засыпаю, не дождавшись своего «жениха», а утром разбужена им же.

– Вставай, у нас скоро гости будут.

– Что? – с трудом раскрывая глаза, бормочу я.

Интересно, он вообще не спит? Или у него есть какое-то чудодейственное средство держаться на ногах по двадцать часов в сутки? Ведь пришёл неизвестно когда, и уже в начале девятого утра будит меня, чтобы встречать каких-то гостей.

– Твои родители? – почему-то предполагаю я.

– Нет. Съёмочная группа. Вставай давай, нам ещё подготовиться нужно, а то они любят задавать каверзные вопросы.

Мне требуется рекордно малое количество времени – всего десять минут, чтобы привести себя в порядок, после чего, усевшись в кресло напротив Арсеньева, я приготовилась слушать.

– Значит, так. Обстоятельства меняются. В клип ты попала уже будучи моей девушкой.

– Да ты шутишь? Я только в Москву две недели назад приехала.

– Этого никто не знает. И не узнает. Так вот, мы познако-

мились на вечеринке, ты теперь мой пиарщик.

– А Лиза?

– Лиза им тоже остаётся, ты числишься просто формально. Будешь ездить со мной на гастроли...

– Но мы так не договаривались! Мне это неинтересно, просто ездить с тобой на гастроли. Я тоже личность, и я тоже хочу развиваться!

– Ладно... Так... – он задумчиво запускает руку в волосы, и вдруг восклицает примерно так же, как Архимед в своё время «Эврика!» – Ты будешь работать. Один мой знакомый ищет сейчас себе пиар-агента, он ресторатор. Устроит?

Я колеблюсь, но всё же киваю.

– А мы познакомились как раз у него. Я с ним договорюсь насчёт этого. Да, мы познакомились на светском рауте.

– Не слишком ли много людей вовлечены в эту ложь?

– Ничего. Арчи свой человек, мы давно знакомы, и я доверяю ему больше, чем себе в некоторых случаях. Дальше. Мы встретились вновь, когда летели в самолёте в Америку. У нас были соседние места.

– Я не была в Америке...

– Ничего страшного. Никто не будет этого проверять. Мы обменялись номерами, стали тесно общаться. Это понятно. Значит, случилось это месяцев семь назад. Встречаемся уже несколько месяцев, живём вместе недавно. Соответственно, приехала в Москву ты около года назад.

– Ладно, – киваю, судорожно пытаюсь запомнить все эти

цифры.

– Теперь о дальнейшем. Я в своём блоге писал о скорой свадьбе. Но она будет тайной.

Я удивлённо смотрю на него. До он просто жуть какой непостоянный!

– Вроде как тайной, – поясняет он под моим удивлённым взглядом. – Это такая стратегия. Мы пригласим «избранных» журналистов за кругленькую сумму на эксклюзив. Вот и всё.

Как это мерзко! Зарабатывать на собственной свадьбе. Всю жизнь строить так, чтобы добывать деньги. Продать всё! Я слушала и всё больше удивлялась, что Светка нашла в этом продажном артистишке?

А Арсеньев, не догадываясь о ходе моих мыслей, продолжал рассказывать «наше прошлое», перемешивая с планами на будущее. До тех пор, пока не раздался звонок в дверь.

– Всё, это они. Ну, ты поняла, да? Это очень важно!

Он уходит на пару минут, чтобы встретить гостей, а я остаюсь и считаю мгновения – последние мгновения своей вольной и счастливой жизни перед тем, как начать играть противную, лживую роль.

Наиграно улыбаться и быть милой оказалось не трудно. В какой-то момент я даже ощутила дикий адреналин внутри. Не люблю лгать, но та ложь, которой мы «кормили» журналистов, неожиданно пришлась мне по душе.

Сначала была фотосессия в пределах квартиры. Представляю, сколько отвалят Арсеньеву за такой эксклюзив! Потом – интервью. Говорил в основном мой «жених», а я лишь улыбалась, вставляя редкие реплики. Но журналистам показалось этого мало, и они перешли к моей персоне.

– Скажите, Женя, Вы сразу влюбились в Сергея?

Я нежным взглядом смотрю на Арсеньева и пытаюсь себя убедить:

– Конечно. В него невозможно не влюбиться.

– Наверное, тяжело жить с мужчиной, который у всех на виду. Поклонницы то и дело пишут: «Он такой классный», «У него такое замечательное тело!». Как Вы на это реагируете?

– Важно доверять любимому человеку. Тогда ни поклонницы, ни карьера не станут между.

– А что насчёт тела? – шутит журналист.

Что я могу сказать?

«Не поверите, ребята, но я видела не больше, чем все его поклонницы на фотках!».

– Претензий нет, – со смехом пожимаю плечами. – Я думаю, в очередной раз подтверждать то, что пишут другие, уже бессмысленно. Хочу лишь сказать, что помимо внешности у Серёжи замечательная душа и сильный характер.

Адресат моих слов нежно сжимает мою ладонь и смотрит так ласково, что даже я проникаюсь и прямо сейчас ему верю.

А что же будет с другими? Со Светкой?

Оставшееся время интервью я пытаюсь отделаться от горьких мыслей о подруге, и о том, что я стану причиной всемирного потока женских слёз.

– Спасибо, – наконец говорит представитель прессы, убирая диктофон. – Надеемся получить приглашение на свадьбу.

– Хорошо, мы подумаем, – вежливо улыбается Арсеньев, но глаза уже снова холодные.

Он идёт провожать гостей, а я остаюсь в гостиной. Опираюсь на подлокотник и хватаюсь за лоб. Однако непросто всё это даётся. И как все эти звёзды не устают улыбаться перед камерами?

В такой позе меня и застаёт хозяин квартиры.

– Устала? – и, не дожидаясь ответа, продолжает: – Может, приготовишь что-нибудь? Есть хочется.

Я ошарашенно смотрю в его сторону.

– Чего-чего? Об обязанностях кухарки меня никто не предупреждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.